

родным дядей. Молодой Лев Витгенштейн был покорен красотой своей двоюродной племянницы.

Знаменательный брак, состоявшийся 28 октября 1834 года, воссоединил род Витгенштейнов во имя «чистоты линии». Выйдя в отставку, Витгенштейн решил перебраться с молодой женой из Петербурга в Германию. Лето они проводили в имении Вярки под Вильно. «Первые годы они были очень счастливы», завершили строительство Вяркяйского дворца, создали там атмосферу, напоминавшую Леониле детство. По примеру родителей она организовала в имении школу для крестьянских детей.

Переехав затем в Париж, открыли великосветский салон, в состав которого вошли русские католики и члены «избранного общества» разных национальностей. В 1888 году здесь выступал мыслитель В.С. Соловьев.

В «парижский период» княгиня очаровала внешними данными не только представителей бомонда, но и многих художников. Среди них был самый модный портретист середины XIX века – немецкий живописец Франц Винтерхальтер. Художник редко изображал одну персону несколько раз. Но для княгини Витгенштейн было сделано исключение. Впоследствии живописец признавался, что русская княгиня была самой красивой из всех позировавших ему дам. Самый известный портрет княгини был приобретен американским миллиардером Полем Гетти. Об увлеченности художника своей моделью свидетельствует и тот факт, что живописец запечатлел ее как «даму свиты» на многофигурном полотне «Флоринда». Сохранились воспоминания английской королевы Виктории за 1860 год: «Она по-прежнему очень хороша собой, а некогда была ослепительной красавицей; её головка, написанная Винтерхальтером, запечатлена на картине «Флоринда».

Французская революция 1848 года вынудила семейство переехать в Германию, где было решено перестроить родовое поместье Сайн-Витгенштейнов – полуразрушенный замок на берегу Рейна. Друг Н.В. Голя Александра Россет в своем дневнике отразила саркастичное отношение светского Петербурга к этому решению: «Тогда пошли в моду исторические воспоминания и ре-

ставрации разрушенных фамильных склепов и замков. Витгенштейны отправились в развалину и начали там строиться...»

И все же дочь первого российско-го дворянина, использовавшего иностранные научные достижения, была несчастлива в браке. Ее уход в католичество был попыткой восстановить утраченную гармонию детства. Всех шестерых детей (включая двух приемных) Леонилла Ивановна воспитала в католической вере. Последние годы супружеской жизни принесли новые испытания: у князя случилось умопомешательство. «Так кончилась эта супружеская жизнь, начатая притворною любовью, перешедшая на короткое время в равнодушие, а потом в дружбу». Для лечения он был перевезен в Канны, где скончался в 1866 году. Овдовев в 50-летнем возрасте, Леонилла полюбила тихую уютную

на, состояла в дружеских отношениях с писателем А.К. Толстым, была в курсе всех дел, происходивших в России, много размышляла о судьбах России и Германии. Для исследователей интересны воспоминания княгини. В «Сувенире», изданном в Париже в 1907 году, Леонилла Ивановна описывала как доброту императрицы Александры Федоровны, так и «мучительные перипетии царствования Николая II». В 1910 году в чрезвычайно зрелом возрасте принимала участие в создании Музея 1812 года в Москве. По воспоминаниям Сергея Волконского: «Это был удивительный экземпляр человеческой расы. Кажется, ей было под девяносто лет, когда она в первый раз обратилась к зубному врачу. Бодрая, красивая, умная, она была духом моложе всех молодых, окружавших ее старость. Когда ей минуло сто лет (это было в первый год

жизнь на своей вилле на Женевском озере. Именно сюда переехал ее старший брат, легендарный фельдмаршал Александр Барятинский, когда принял решение оставить службу и завершить свою блестящую карьеру. Точнее, он сначала уехал в Польшу, а затем уже окончательно эмигрировал – поближе к любимой сестре, которую считал самой красивой на свете.

Мать и дочь – единение даже в смерти

Жизнь Леониллы Ивановны во второй половине была насыщена кипучей деятельностью: она поддерживала отношения с 4-м гусарским Мариупольским полком, носящим имя генерал-фельдмаршала Витгенштей-

войны), она получила телеграммы от Папы, от императора Николая II, от Вильгельма – вся Европа, враждующая, союзная, нейтральная, сошлась на ее столе».

В течение своей долгой жизни Л.И. Витгенштейн много путешествовала, навещая свои немалочисленные владения, в том числе и поместье Марьино под Курском, где родила единственную дочь Антуанетту. Будущность любимой дочери, напоминавшей внешне провинциальную русскую барышню, беспокоила Леониллу Ивановну. В Германии княгиня как ортодоксальная католичка общалась с представителями Римской церкви. Один из них – апостольский посланник в Кельне Флавио Киджи – способствовал установлению кон-